

Ганзейский союз в новгородско-шведском конфликте конца XIII – начала XIV вв.

Научный руководитель – Круглова Татьяна Александровна

Жаворонков Андрей Дмитриевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия

E-mail: zhavoronkovad@my.msu.ru

С середины XIII в., после закрепления в южной Финляндии [6, с. 39], Шведское королевство стремится подчинить себе земли Западной Карелии. Данный регион входил в зону интересов Великого Новгорода, который собирал дань с местных племен [6, с. 36] и защищал купцов, идущих от острова Котлин по Неве в Новгород. Важность этой территории раскрывается в заключенном в марте 1269 г. договоре между Ганзейским союзом и Новгородом, по которому князь и все новгородцы отвечали за сохранение «чистого пути» [2, с. 50].

Шведские походы, направленные на христианизацию финно-угров и захват территорий, привели к срыву торговой деятельности между Новгородом и Ганзой [10, р. 119-121]. По новгородско-ганзейским договорам, любые военные действия и политические пертурбации не должны были препятствовать торговым отношениям [2, с. 53]. В этой связи, Швеция вторгалась в зону интересов не только Новгорода, но и Ганзейского союза, который щепетильно оберегал свои права и привилегии. В основных источниках по новгородско-шведскому конфликту (Первой Новгородской летописи и Хронике Эрика) [6, с. 34] не раскрывается роль ганзейской стороны в урегулировании данного противостояния. При обращении же к новгородско-ганзейским и шведско-ганзейским актам, возможно проследить политику Ганзы в отношении давления на Шведское королевство для скорейшего прекращения боевых действий. К сожалению, в отечественных и зарубежных исследованиях к данной теме не обращались. В этой связи, изучение актового материала, ранее не рассматриваемого в рамках изучения роли Ганзейского союза в новгородско-шведском противостоянии конца XIII – начала XIV вв., обосновывает новизну исследования. Актуальность работы заключается в важности рассмотрения международных отношений в регионе Северо-Западной Руси, для понимания скрытых ролей, которые играла Ганза в политике Новгорода.

Важно понимать, что с середины XIII в. Ганзейский союз стал стремительно набирать политический и экономический вес. В 1249 г. Ганза получила торговые привилегии в Швеции и Дании [4, с. 54-55] после чего ганзейские купцы активно стали селиться в скандинавских странах, поддерживая немецкий торговый союз, удерживая в своих руках экономику региона [3, с. 50-51]. Кроме того, шведские короли заключали выгодные для немецких купцов соглашения, оригиналы которых хранятся в Городском архиве Любека. В 1250/1251 г. король Биргер подтвердил условия свободного пути для ганзейцев на всей территории, которая находится под контролем Швеции [8, 1 Nr. 448]. В 1267 г. сын Биргера Вальдемар признал эти бенефиции [8, 1 Nr. 644]. С 1280 по 1299 гг. Эрик Магнуссон попытался ограничить выданные Ганзе привилегии, но все попытки были тщетными [9, р. 276]. Таким образом, боевые действия с Новгородом нарушали полученные Ганзой от Швеции права со стороны шведов. При этом, ганзейские города были связаны договором 1280 г., по которому Любек, Висбю и Рига обязались защищать и решать все возникающие

проблемы, связанные с торговлей от Зунда до Новгорода с применением политического и экономического давления [3, с. 59].

С началом вторжения в Карелию и основанием Выборга, на востоке Балтики участились пиратские нападения [6, с. 42-43], на которые новгородцы стали часто жаловаться Ганзе [2, с. 55-56]. Любек попросил немецкого короля Адольфа Нассауского разрешить конфликт [6, с. 42-43]. Последний обратился к шведскому королю с требованием прекратить нападения на купцов. На данное сообщение, в 1295 г. шведский король дал ответ непосредственно в Любек, объяснив причины вторжения в Западную Карелию необходимостью христианизации финно-угров, и борьбой с русскими, которые поддерживали язычников [1, с. 100]. Несмотря на то, что шведский правитель в послании подтверждал привилегии ганзейских купцов на свободный проезд по Неве [8, 1 №. 1096], нападения на торговцев продолжались, что видно из послания Новгорода Ганзе за 1301 г. [2, с. 56].

Ганзейский союз был способен применить против Швеции дипломатические, экономические и военные методы. Шведская внешняя и внутренняя экономика к началу XIV в. во многом зависела от Ганзы. В этой связи начало открытого конфликта с Ганзейским союзом, могло привести Швецию к экономическому кризису и блокаде. Осознавая данное положение, с начала XIV в. стороны приступили к поиску мирного урегулирования.

После обмена посольствами в 1302 и 1303 гг. [2, с. 56-59] под ганзейским политическим и экономическим напором король Швеции Биргер разрешил торговлю ганзейцам с русскими. Кроме того, в 1308 г. король Дании после ряда поражений, уступает права проезда немецким купцам по территории Эстонии [5, с. 72-74]. К 1323 г. из-за династического кризиса в Швеции, новой борьбы за великокняжеский ярлык и отсутствия боевых резервов, Новгород и Швеция пошли на мировую [7, с. 91-111]. Поскольку Ганза имела непосредственные интересы в данном регионе и стремилась укрепить свое политическое и экономическое могущество, представители союза приняли участие в заключении мирного договора и продвинули ряд пунктов. Так по Ореховецкому миру жители Выборга и шведы не должны были препятствовать немецким и русским купцам в движении и торговле, а путь по Неве должен оставаться «чистым» и свободным, землю по Неве не в праве кто-либо покупать и строить там крепости [2, с. 59-60]. Ганза создала себе на будущее безопасный торговый коридор, так как конфликт Новгорода и Швеции привел к сбою торговых отношений. Имея политические и экономические силы для разрешения новгородско-шведского конфликта, Ганза улучшила свое правовое положение. Более того, мы видим, как Ганзейский союз принял активное участие в урегулировании данного конфликта, выступая в союзе с Новгородом против Швеции, нарушившей правовые обязательства перед Ганзой.

Источники и литература

- 1) Андреевский И.Е. О договоре Новгорода с немецкими городами и Готландом заключенном в 1270 году. СПб., 1855.
- 2) Грамоты Великого Новгорода и Пскова. Т. 1. Тексты / 2-е издание. М., 2025.
- 3) Доллингер Ф. Ганзейский союз. Торговая империя Средневековья. М., 2025.
- 4) Линднер Т. История Ганзы. СПб., 2020.
- 5) Рыбина Е.А. Новгород и Ганза. М., 2009.
- 6) Сванидзе А.А. Идентичность и ее решение в «Хронике Эрика» // Шведы. Сущность и метаморфозы идентичности. 2008. С. 26-46.
- 7) Шаскольский И.П. Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV веке. Л., 1987.

- 8) Hansische Urkundenbuch (HUB). Band 1. Halle: Verlag der Buchhandlung des Waisenhauses, 1876.
- 9) Leimus I., Mänd A. Reval (Tallinn): a city emerging from maritime trade // The Routledge Handbook of Maritime Trade Around Europe 1300-1600. Cornwall, 2017. P. 273–291
- 10) Lindkvist T. Crusades and Crusading Ideology in the Political History of Sweden 1140-1500 // Crusade and Conversion on the Baltic Frontier 1150-1500. Cornwall, 2001. P. 119-130